

Святой Грааль — чудесная чаша, из которой пил Христос во время Тайной вечери. Когда Христа распяли на кресте, именно в эту чашу собрал драгоценную кровь Христову Иосиф из Аримафеи, тайный ученик Иисуса, тот самый, что вместе с другим Его учеником, Никодимом, после крестной казни выкупил и похоронил Его тело. Так вот, святой Иосиф после того страшного дня, когда тьма опустилась на землю и усопшие, восстав, вышли из гробниц, покинул благословенный край и прибыл после долгих странствий в Британию. Там, в городке Гластонбери, языческий правитель Арвираг предоставил ему для поселения остров среди болот. На этом острове Иосиф Аримафейский основал монастырь и в маленькой церкви, построенной из тростника, поместил священную чашу. Несколько капель из чаши Грааля упали возле монастырской стены на землю. С тех пор каждый год на Рождество в этом месте расцветает терновник.

Святой Грааль находился в монастыре много лет. Тот человек, кому довелось его коснуться или хотя бы увидеть, тотчас силою своей веры исцелялся от всех болезней. Но, к несчастью, зло на земле всё разрасталось и разрасталось. И наконец стало его так много, что святая чаша была взята с земли на Небеса. Прошли годы, и люди стали забывать о священном сосуде. Но в правление короля Артура, создавшего Круглый стол и освободившего Британию от власти язычников, сердца людей постепенно смягчились и очистились. С этого времени память о Святом Граале и вера в его новое появление вновь воскресли.

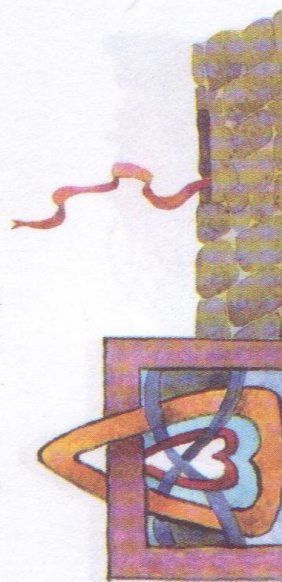
В те годы жила в Британии святая дева. Она была сестрой одного из величайших рыцарей Круглого стола сэра Персиваля. В юности сердце её пламенело любовью. Но довольно скоро огонь этот был безжалостно растоптан. Тогда дева воспылала любовью к Богу, стала монахиней и предалась молитве, посту и покаянию. Её духовник, почтенный старец ста с лишним лет, которому дева покаялась в своих мнимых грехах, ибо была безгрешной, как-то рассказал ей о Святом Граале.

— Если бы Священный Сосуд вновь спустился с Небес на землю, — сказал он, — мир бы очистился от скверны и люди избавились от пороков.

— Может быть, Отче, я смогу призвать Грааль постом и молитвой? — спросила дева.

— Пожалуй, — ответил старец, — ибо твоя душа чиста как снег.

Услышав такие слова, дева принялась молиться и поститься усердней прежнего и месяц спустя стала такой лёгкой и прозрачной, что, казалось, могла бы взлететь даже от слабого порыва ветра. Как-то в полночь, проснувшись в своей келье, она услышала словно звук серебряного рога из-за дальних холмов. Слабый этот звук всё рос, всё приближался. И, когда душа святой девы переполнилась им, келью вдруг пронзил холодный серебристый луч и по лучу вниз скользнул Святой Грааль. Был он ало-розового цвета, что-то в нём билось, подобно живому сердцу, и розовые тени заматались по белым стенам кельи. А затем музыка стихла, Грааль исчез, серебряный луч погас, и розовые блики ушли со стен и умерли в ночной мгле. Больше дева никогда Гра-

аля не видела. Но весть о том, что Святая Чаша вновь появилась на земле, вскоре разнеслась по всему свету.

И вот однажды случилось так, что Ланселот, терзаемый муками совести из-за того, что не мог прервать свою преступную связь с Гиньеврой, впал в безумие и ускакал из Камелота. Королева Гиньева отправила на его поиски сэра Персиваля. Персиваль долго ехал по лесу и наконец в самой чаще встретил рыцаря, чей шлем был порублен, а щит иссечён. Оба рыцаря были возбуждены и, наверно, поэтому, ни о чём не спрашивая друг друга, сразу же ринулись в бой. Бились они долго, нанесли один другому множество ран и в какой-то миг вдруг поняли, что пришёл их смертный час. Спросил тогда сэр Персиваль:

— Как, рыцарь, ваше имя? Мне ещё никогда не встречался столь могучий противник.

— Я — Эктор Окраинный, брат сэра Ланселота, — ответил рыцарь.

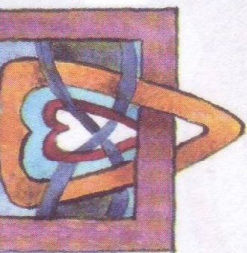
— Как! — вскричал сэр Персиваль. — Неужто я выступил против рыцаря Круглого стола, да ещё брата горячо любимого всеми нами Ланселота, которого я разыскиваю? О горе мне, горе! Но ещё хуже, что мне уже не довести моих поисков до конца. Ибо сдаётся мне, что вы меня убили!

— Нет, это вы убили меня, — печально сказал сэр Эктор. — Поэтому прошу, коль найдётся у вас ещё хоть немного сил, свезите меня в ближайший монастырь. Перед смертью я должен принять святое причастие.

— К несчастью, я этого сделать не могу: мне уже не сесть на коня, — ответил Персиваль. — Так что придётся нам здесь вместе умирать.

И тут Персиваль, став на колени, сотворил молитву Господу нашему Иисусу Христу, ибо был он один из немногих рыцарей, кто верил истинно и глубоко.

Но что это? Сей же миг яркий луч прорезал небеса, вокруг разлилось сладчайшее благоухание, и пред взорами обоих рыцарей проплыл Святой Грааль. Но саму чашу увидел только Персиваль. А сэр Эктор Окраинный заметил лишь светящееся облако. Однако и этого

оказалось достаточно, чтобы у обоих рыцарей мгновенно затянулись раны. И стали рыцари вновь целы и невредимы.

— Спасибо тебе, Господи, что ты послал нам Святой Грааль! — воскликнул Персиваль. — Только что мы прощались с жизнью, а теперь здоровы и полны сил.

А сэр Эктор Окраинный, с восторгом глядя на Персиваля, воскликнул, что саму чашу может видеть только непорочный человек и, значит, Персиваль таковым и является.

Тут рыцари сели на коней и вместе отправились на поиски Ланселота. Однако, забегая вперёд, скажем, что, не найдя его, они вскоре вернулись в королевский замок. Там они и встретились с Ланселотом, но уже много времени спустя.

А меж тем Ланселот в безумии своём долгие месяцы скитался по всей Британии. Люди, видя, как этот безумец силён, боялись к нему приблизиться. Его не впускали ни в дома, ни в замки. Ему не давали ни еды, ни питья. Бывало, по нескольку дней кряду Ланселот маковой росинки во рту не имел. От такой жизни великий рыцарь, забывший, кто он, совсем исхудал и ослабел. Одежда его изнасилась, и был он точь-в-точь настоящий нищий.

Однажды, когда Ланселоту было уже совсем худо, оказался он возле некоего замка, где и рухнул без сил у самых ворот. Придворные рыцари и дамы, заметив беднягу и разглядев его всё ещё прекрасное лицо, подумали, что прежде был он, наверно, рыцарем, и сжалились над ним. Они перенесли Ланселота во внутренний двор замка, уложили на соломенную подстилку и каждый день стали приносить ему кто — воду, кто — засохшую лепёшку. Вскоре Ланселот немного окреп, но безумие его не проходило.

Как-то раз он заснул на берегу ручья, что бежал в саду возле крепостной стены. В это время вышла в сад дочь хозяина замка, прекрасная леди Лаудина. Заметила она нищего, подошла к нему и хоть и с трудом, но узнала в нём Ланселота.

А дело в том, что много лет назад Ланселот уже побывал в этом замке. Леди Лаудина тогда всем сердцем его полюбила и родила от него ребёнка. И хоть Ланселот её потом покинул, она все прошедшие годы не переставала его любить.

Зарыдав, леди Лаудина бросилась к спящему безумцу и обняла его. Её слёзы, омочив его лицо, пробудили Ланселота. Но рыцарь, к сожалению, не узнал Лаудину, как не узнавал теперь никого. Тогда дева воздела руки к небесам и возопила горько:

— Боже! Верни мне счастье, а Ланселоту разум!

И так сильны были её любовь и вера, что небеса разверзлись. И оттуда по ослепительному огненному лучу соскользнул вниз Святой Грааль. Только на мгновение чьи-то невидимые руки сняли с него шёлковый покров, так что Ланселот даже не успел этого заметить. А затем Грааль исчез. Но сила божественной чаши была такова, что безумие сей же миг покинуло Ланселота, и рыцарь вновь обрёл свою прежнюю красоту и силу. Он тотчас узнал леди Лаудину и, удивившись, спросил:

— Как я сюда попал? Ответьте мне ради Бога!

— Вас, потерявшего рассудок, — сказала леди Лаудина, — нашли возле замка. Вы были до крайности измождены и никого не узнавали. Впрочем, и вас никто, кроме меня, не узнал. А исцелил вас Святой Грааль, чудесно спустившийся сюда с Небес после моей горькой мольбы. И теперь, когда вы опять стали прежним Ланселотом, я обращаюсь к вам с просьбой. Посвятите в рыцари вашего сына Галахада. Надеюсь, он будет достоин своего великого отца.

— Вашу просьбу я выполню с удовольствием, — улыбнулся Ланселот.

И уже несколько дней спустя, когда рыцарь окончательно пришёл в себя, он вместе с леди Лаудиной отправился в монастырь неподалёку, где воспитывался их сын.

Галахад был высок, строен и необычайно походил на Ланселота лицом. Ланселот залюбовался им и подумал, что ещё никогда не видел юноши прекрасней.

— Так ты и вправду хочешь стать рыцарем? — спросил он.

— Конечно, — ответил Галахад.

— Что ж, быть по сему, — кивнул Ланселот и сей же час посвятил сына в рыцари, после чего предложил: — А теперь давай вместе отправимся в Камелот ко двору короля Артура.

Но старая аббатиса, что стояла рядом и слушала их разговор, сказала Ланселоту:

— Он приедет туда чуть позже.

Ланселот не стал спорить — монахам, много лет воспитывавшим юношу, виднее, — а только тепло простился со всеми и поскакал в королевский замок.

Прибыл он туда в Троицын день. Король и рыцари несказанно обрадовались: они уже не надеялись увидеть Ланселота живым. Затем все отправились в церковь — прослушать обедню, а после вернулись в замок, в тот зал, где стоял круглый стол, дабы вкусить праздничный обед. Огромный этот стол, как известно, сделал когда-то волшебник Мерлин. Он же сделал и сиденья вокруг стола. Все сиденья были обычно заняты, и только одно, которое называлось Погибельным Сиденьем, всегда пустовало. Ибо тот рыцарь, что на него садился, тут же пропадал неизвестно куда, так случилось уже со многими. И вот, когда рыцари вошли в зал, они вдруг увидели на Погибельном Сиденье надпись: «Это место сэра Галахада, высокородного принца».

— Кто такой сэр Галахад? — спросил король Артур. — Я никогда о нём не слышал.

— Он — юноша могучий и прекрасный. Недавно я посвятил его в рыцари, — сказал сэр Ланселот. — Надеюсь, он скоро будет здесь.

— Какой удивительный сегодня день! — воскликнул король Артур. — Сначала в наш замок возвращается горячо любимый всеми нами Ланселот. Затем на Погибельном Сиденье волшебным образом появляется золотая надпись. И мне почему-то кажется, что чудеса на этом не закончатся.

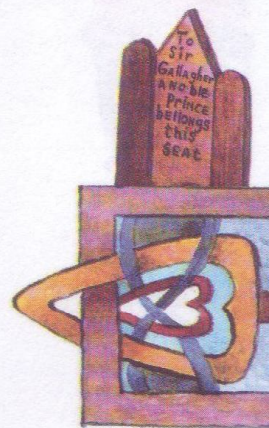
Король Артур оказался прав. Едва он это произнёс, как в зал вбежал мальчик-паж с криком:

— Король мой! Я только что видел чудо!

— Что ещё необычное у нас произошло? — спросил Артур.

— По реке, прямо под стеною замка, плывёт огромный камень, и прекрасный меч торчит из него.

— На такое зрелище стоит взглянуть, — сказал король, которому когда-то уже довелось вытащить меч из камня, и добавил: — кажется, история повторяется.

Вместе со всеми своими рыцарями он вышел на берег реки.

Именно в этот момент мраморная глыба подплыла к берегу, и на драгоценной рукояти меча, воткнутого в камень, вдруг высветилась надпись: «Меч этот должен принадлежать лучшему в мире рыцарю, и никому другому!»

— Значит, этот меч должен принадлежать вам, — сказал король Ланселоту.

— Нет, — покачал головой Ланселот, — этот меч предназначен не для меня. К тому же у меня есть свой добрый меч.

— Я попробую его вытянуть, — сказал Гавейн и схватился за рукоять меча.

Но сколько Гавейн ни тянул, меч даже не шелохнулся.

Тогда взялся за меч сэр Персиваль, однако с тем же успехом. Меч как был в камне, так там и остался.

А остальные рыцари вообще не подошли к мечу, ибо знали они, что если первейшим не удалось его вытащить, то где уж им!

Слегка растерянные, рыцари во главе с королём Артуром вернулись в пиршественную залу. Но едва они вновь приступили к трапезе, как двери и окна вдруг сами собой захлопнулись, и в возникшем полумраке неизвестно откуда появились святой старец в белых одеждах и юный рыцарь в красных доспехах. Однако ни щита, ни меча у рыцаря не было, лишь порожние ножны на боку.

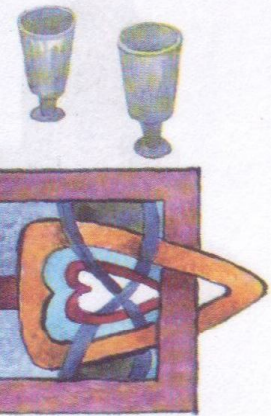
Старец приветствовал всех, кто был в зале, а затем, оборотившись к королю, сказал:

— В юноше, которого я привёл, течёт королевская кровь. Он — из рода Иосифа Аримафейского. Ему предстоит совершить множество подвигов и чудес. А зовут его Галахад.

Меж тем Галахад, никого не спрашивая, прошёл прямо к Погибельному Сиденью и сел на него. Вздох ужаса прокатился по залу, ибо все ожидали, что Галахад исчезнет. Но ничего не произошло. Галахад не сгинул, не пропал, не провалился в преисподнюю, а остался сидеть на страшном сиденье как ни в чём не бывало.

Обрадовался король Артур и сказал Галахаду:

— Сдаётся мне, что меч в камне предназначен для вас.

И отвёл он рыцаря к мраморной глыбе, продолжавшей покачиваться на речных волнах.

Галахад тотчас схватился за меч и с лёгкостью вытащил его из камня. Тогда он вложил меч в ножны и сказал:

— Да, этот меч по моей руке. Надеюсь, скоро я добуду и щит.

Счастливым был король Артур, что в его дружине теперь состоит такой великолепный рыцарь. И задумал он в честь Галахада устроить турнир.

Вскоре все, кто только мог, молодые и старые, собрались на лугу.

Сэр Галахад облачился на турнир в великолепные доспехи — дар короля и королевы, но щита не взял, как ни просил его об этом король. Зато взял копье.

И выехал он на турнирное поле, и каждого рыцаря, выступавшего против него, выбивал из седла. Так что всего за какой-то час Галахад одержал победу над всеми рыцарями, кроме Ланселота и Персиваля.

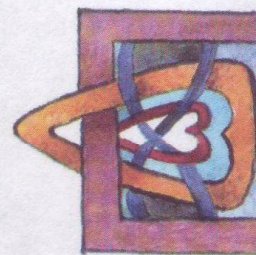
Затем все вновь вернулись в замок, где в честь победителя турнира Артур устроил праздничный ужин. И вот, когда рыцари уселись на свои места за Круглым столом, вдруг раздался страшный гром. Замок затрясло, словно был он сделан из бумаги. Крыша замка раскололась, и в образовавшемся проёме что-то вспыхнуло. А вслед за огненной вспышкой яркий луч пронзил зал, и вниз по сверкающему лучу скользнул Святой Грааль, окутанный горящим облаком. Спустя мгновение Грааль исчез. Но благодать Господня успела напитать всех, кто был в зале. Каждый рыцарь видел теперь лицо собрата словно в ореоле света. И глядели рыцари, онемев, друг на друга до тех пор, пока Гавейн, придя в себя, не дал клятву искать Грааль целый год.

— Я его найду, — сказал он. — А ежели нет, ежели удача меня покинет, то ровно через год вернусь назад, ибо воля Божья для меня закон.

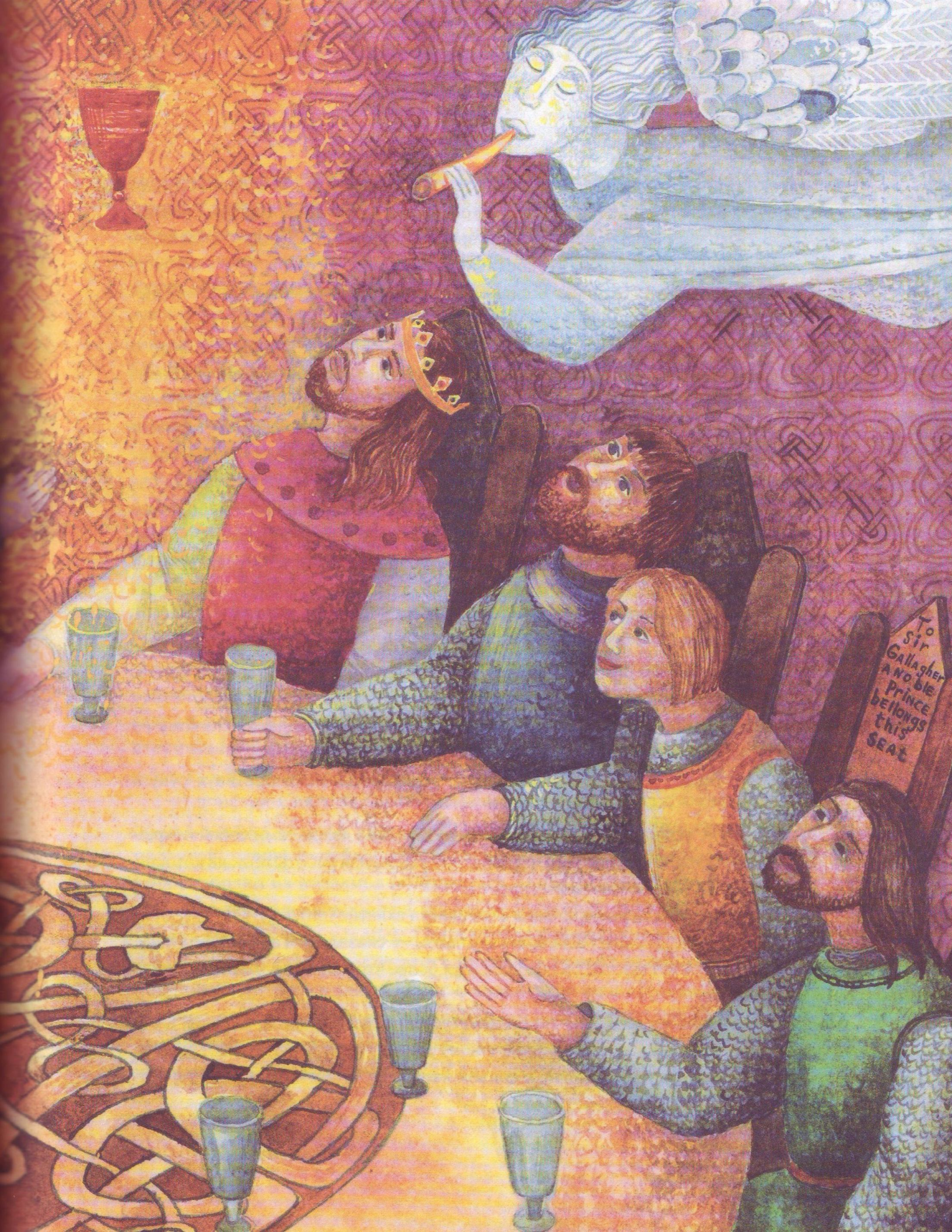
А вслед за Гавейном дали такую же клятву Галахад, и Ланселот, и Персиваль, и многие другие рыцари Круглого стола.

Но король Артур не дал клятву. Более того, он был ужасно недоволен и сказал рыцарям так:

— Вы идёте на поиски блуждающего огня. Многие из вас погибнут, гоняясь за ним по топям и чашобам. Сей подвиг по плечу лишь тем, кто чист и непорочен не только в делах, но и в мыслях. В общем, он для

To
Sir
Gallagher
and Noble
Prince
belongs
this
seat